

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2026. Т. 26, № 5. С. 106–115.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2026, vol. 26, no. 5, pp. 106–115.

Научная статья
УДК [81'255.2(811.111):1](045)
DOI: 10.37482/2687-1505-V545

Тенденция к симплификации при переводе философского текста (на материале эссе Р.У. Эмерсона «Природа»)

Евгения Александровна Морозкина¹

Гузелия Вазировна Янгирова² ✉

^{1,2}Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия,

¹morozkinaea@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7885-0523>

²lingvo87@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0009-0009-0789-0345>

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию тенденции к симплификации при переводе философского трактата. В лингвистике существуют разные виды симплификаций (лексическая, грамматическая, синтаксическая), упрощающие структуру текста перевода. Однако при переводе философской прозы, какой является эссе американского трансценденталиста Ральфа Уолдо Эмерсона «Природа», особую значимость приобретает герменевтическая симплификация, ведущая к изменению глубинных смыслов и идей оригинала. Цель настоящей работы – выявление некоторых денотативных искажений и коннотативных изменений ряда философских смыслов эссе Р.У. Эмерсона «Nature», вызванных симплификацией лексических и грамматических элементов в русскоязычном переводе, выполненном А.М. Зверевым. Научная значимость работы заключается в детальном анализе того, как лексические замены, изменение грамматической структуры и стиля приводят к обеднению философского содержания. Методология базируется на сравнительно-сопоставительном и герменевтическом анализе, позволяющих реконструировать авторские смыслы и оценить степень их утраты в переводе. Результаты анализа показали, что смысловая симплификация в переводе проявляется через замену пассивных конструкций активными, которая нивелирует идею подчинения человека природе, отказ от редупликации ключевой лексики Unity, а также контекстуальные замены, стирающие символический подтекст (например, *creature* / *творение* переведено как *дитя*). Ценность исследования состоит в конкретизации тех участков текста, где переводческая стратегия упрощения вступает в противоречие с задачей адекватной передачи философской концепции автора текста. Практическая значимость итогов работы заключается в обосновании необходимости применения переводческого комментария для сохранения глубины философского текста при его адаптации для иноязычного читателя. Кроме того, сравнительно-сопоставительное лингвистическое исследование смыслового наполнения оригинала и перевода философского эссе Р.У. Эмерсона позволяет более полно раскрыть смыслы исходного текста, что помогает улучшить качество перевода и учесть авторские интенции в новых переводческих версиях.

Ключевые слова: симплификация, Эмерсон, природа, единство, разнообразие, многообразие, перевод философских текстов

Для цитирования: Морозкина Е.А., Янгирова Г.В. Тенденция к симплификации при переводе философского текста (на материале эссе Р.У. Эмерсона «Природа») // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2026. Т. 26, № 5. С. 106–115. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V545>

Original article

The Tendency of Simplification in the Translation of a Philosophical Text (Based on the Material of R.W. Emerson's Essay "Nature")

Evgeniya A. Morozkina¹

Guzeliya V. Yangirova²✉

^{1,2} Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia,

¹morozkinaea@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7885-0523>

²lingvo87@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0009-0009-0789-0345>

Abstract. This paper examines the tendency toward simplification in the translation of philosophical literary prose. Within linguistics, various forms of simplification—lexical, grammatical, and syntactic—serve to reduce the complexity of a translated text's structure. However, when dealing with a philosophical work of an American transcendentalist Ralph Waldo Emerson "Nature", it is hermeneutic simplification— which alters the original's deeper meanings and ideas—that becomes especially significant. The aim of this study is to identify instances of denotative and connotative distortion of some philosophical meanings in R.W. Emerson's essay "Nature" caused by lexical and grammatical simplification in the Russian translation by A.M. Zverev. The scholarly value of this work lies in its detailed analysis of how lexical substitutions, shifts in grammatical structure, and stylistic changes impoverish the philosophical content. The methodology draws on contrastive and hermeneutic analysis, allowing for the reconstruction of the author's intended meanings and an assessment of how many of those meanings are lost in translation. The main findings show that semantic simplification in this translation manifests through the replacement of passive constructions with active ones— which erases the idea of human subordination to nature—the avoidance of repetition of the key lexeme *unity*, and contextual substitutions that blur symbolic overtones (for example, translating *creature* as *child*). The value of this research lies in pinpointing those passages where a simplifying translation strategy comes into conflict with the task of adequately conveying the author's philosophical concept. The practical significance of the results is to demonstrate the need for translator's commentary in order to preserve the depth of a philosophical text when adapting it for a foreign-language reader. Furthermore, a contrastive linguistic study of the semantic content of R.W. Emerson's original philosophical essay and its translation allows for a fuller revelation of the source text's meanings in order to improve translation quality and to account for authorial intentions in future translation versions.

Keywords: simplification, Emerson, nature, unity, diversity, variety, translation of philosophical texts

For citation: Morozkina E.A., Yangirova G.V. The Tendency of Simplification in the Translation of a Philosophical Text (Based on the Material of R.W. Emerson's Essay "Nature"). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2026, vol. 26, no. 5, pp. 106–115. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V545>

Введение

Перевод философских текстов представляет собой сложнейшую задачу, требующую от переводчика не только лингвистических компетенций, но и глубокого понимания концептуальной системы автора, т. к. создавая текст, он формирует многообразные ассоциации, совокупность которых и составляет основу произведения. Однако при переводе эти ассоциативные связи и стоящие за ними концептуальные смыслы могут утрачивать свою глубину. Как отмечает Д.С. Золотухин, анализируя рукопись Ф. де Соссюра «О двойственной сущности языкового феномена», подлинная научная мысль автора нередко оказывается деформированной при ее реконструкции и интерпретации. В частности, в общеизвестном «Курсе общей лингвистики» живые, противоречивые и незавершенные размышления ученого были приведены к строгой, но упрощенной схеме [1, с. 157].

В работах отечественных и зарубежных лингвистов, таких как М. Бейкер, Г. Салдана [2], Л. Бузаджи, В.К. Ланчиков [3], Н.К. Гарбовский [4] и др., неоднократно поднимался вопрос о смысловых деформациях при переводе. Одной из ключевых проблем перевода является симплификация – упрощение лексического наполнения текста, его грамматической структуры и прочих текстовых компонентов, которое неизбежно приводит к некоторой смысловой вариативности текста. Она может быть оправдана нормами принимающего языка, но способна привести к искажению авторского замысла. Вопрос о допустимом уровне симплификации особенно остро встает при переводе текстов философской проблематики, когда переводчику необходимо как можно более точно донести до реципиента смысловые оттенки философских идей.

Цель настоящей работы – выявление некоторых денотативных искажений и коннотативных изменений ряда философских смыслов

эссе Р.У. Эмерсона «Nature»¹, вызванных симплификацией лексических и грамматических элементов в русскоязычном переводе, выполненном А.М. Зверевым².

Новизна данного исследования обусловлена тем, что проблема симплификации философских концептов в текстах американского трансценденталиста Р.У. Эмерсона изучена недостаточно полно. В частности, остается открытым вопрос о том, как переводческие решения на лексическом и синтаксическом уровнях влияют на восприятие фундаментальных для философа идей, таких как единство и многообразие природы. Теоретическая значимость исследования заключается в разграничении языковой и содержательной (смысловой) симплификации, что позволяет более точно оценивать качество перевода. Практическая значимость связана с возможностью использования ее результатов в переводческой деятельности и при подготовке филологов, лингвистов и переводчиков.

Теоретическое ядро

Теоретической базой послужили работы, посвященные как философии трансцендентализма, так и теории перевода. Фундаментальные идеи Р.У. Эмерсона о единстве мира и Вселенском Духе, изложенные в эссе «Nature», были осмыслены в контексте современных исследований, например в докторской диссертации З. Уильямса [5]. Вопросы смысловой интерпретации и переводческих трансформаций, включая симплификацию, подробно рассматриваются в трудах М. Бейкер [6], а также в исследованиях, посвященных репрезентации концепта «природа» у Г.Д. Торо [7], что позволяет провести важные параллели и выявить общие закономерности при переводе текстов данной школы.

Определенный интерес с точки зрения перевода текстов философской направленности представляет статья К. Беднаровой-Гибовой, С. Закутной [8], в которой они, опираясь на тео-

¹Emerson R.W. Nature // Emerson R.W. Nature, Addresses, and Lectures. London, 1903. P. 13–80.

²Эмерсон Р.У. Природа / пер. А.М. Зверева // Эстетика американского романтизма. М., 1977. С. 178–223.

рию эквивалентности Ю. Найды, анализируют труд Д. Юма «Трактат о человеческой природе». При этом авторы сосредотачиваются преимущественно на терминологическом аспекте философского дискурса, оставляя вне поля зрения герменевтический фактор.

В ходе исследования мы учитывали современные работы, посвященные корпусному анализу текстов и изучению переводческих универсалий, в первую очередь универсалий упрощения, или симплификации. Среди них можно назвать труды С. Лавиоза [9] и П. Бао [10]. Эти ученые используют методы корпусной лингвистики для анализа оригинальных текстов и их переводов в аспекте количественной лингвистики. П. Бао обращается к переводческим универсалиям, таким как симплификация и эксплицитация на лексическом и синтаксическом уровнях, отмечая четкую тенденцию к упрощению сложных грамматических конструкций и снижению коэффициента лексического разнообразия (TTR) в переводных версиях в сравнении с оригиналом. Изучая весьма важные аспекты теории перевода, указанные исследователи оставляют без внимания герменевтическую симплификацию, имеющую место в переводных текстах философской школы. Этот существенный пробел до определенной степени восполняет настоящая статья.

Методология

Исследование выполнено в русле сравнительно-сопоставительного и герменевтического подходов к анализу текста. На первом этапе был проведен детальный анализ оригинала философского эссе Р.У. Эмерсона «Nature» с целью выявления ключевых лексем (unity, variety, likeness, Universal Spirit) и синтаксических конструкций, репрезентирующих философскую концепцию автора. На втором этапе эти фрагменты были сопоставлены с их переводом, выполненным А.М. Зверевым, что позволило обнаружить расхождения и квалифицировать

их как случаи смысловой симплификации, ведущей к изменению герменевтического наполнения текста. Герменевтический метод использовался для реконструкции авторского замысла и оценки того, насколько полно он был донесен до читателя перевода.

Прежде чем перейти к анализу текста оригинала и перевода философского эссе Р.У. Эмерсона, необходимо разграничить понятия языковой и смысловой симплификации. Под языковой симплификацией в настоящей работе понимаются лексические и синтаксические упрощения текстовых структур. Смысловая симплификация предполагает герменевтические изменения в тексте перевода в сравнении с текстом оригинала, которые не следует допускать переводчику, поскольку данный прием может увести иноязычного реципиента от точной версии философской интерпретации текста оригинала.

Результаты

Идея единства и многообразия окружающей нас природы четко передается в работе Р.У. Эмерсона: «...*the unity of Nature, the unity in variety, which meets us everywhere*»³ / «...мы ...ощущаем то единство Природы – **единство в многообразии**, – с которым сталкиваемся повсюду»⁴. В переводе использована грамматическая замена пассивного на активный залог с добавлением местоимения первого лица множественного числа. Данная трансформация вызвана особенностью русского языка, а именно преобладанием конструкций активного залога, благодаря чему во второй части рассматриваемого предложения сменился субъект – в переводе *мы сталкиваемся с единством*, а в оригинале *единство встречает нас*. Данное переводческое решение вполне корректно с точки зрения языка, но не совсем верно с точки зрения философских идей Р.У. Эмерсона, согласно которым человек полностью подчиняется природе, и, следовательно, смысл предложе-

³Emerson R.W. Nature. P. 48.

⁴Эмерсон Р.У. Природа. С. 202.

ния оказался измененным: не мы *сталкиваемся* с природой, а, напротив, природа *проникает* в нас, т. е. человек неизбежно впитывает все то, что окружает его в мире природы. Как видим, в переводе фразы проявляется тенденция к упрощению грамматической структуры предложения, что неизбежно приводит к некоторому искажению смысла. В оригинальном тексте лексема *unity* используется в начале предложения и подвергается редупликации: *the unity of Nature, the unity in variety*. Такое решение позволяет автору не только акцентировать внимание реципиента на важности лексемы, но и подтвердить ее философский смысл, а также ввести пояснение, какой тип единства он имеет в виду. Отмеченные нюансы оказались опущены в переводе. Кроме того, в оригинальной фразе *the unity in variety* содержится парадоксальный смысл, продуцирующий философскую идею о том, что вариативные элементы природы в чем-то едины. Разнообразие и многообразие – близкие понятия, обозначающие наличие множества похожих элементов. Разнообразие обычно указывает на обилие отличных друг от друга вещей, вариантов или качеств (например, разнообразие форм жизни). Многообразие часто подчеркивает проявление единой сущности в различных формах (например, многообразие видов). В русском переводе философский смысл лексемы *variety* следовало бы пояснить в специализированном комментарии, иначе парадоксальность фразы теряется. Отметим, что в эссе Р.У. Эмерсона, как и в произведении его сподвижника американского философа-трансценденталиста Г.Д. Торо⁵, природа выполняет «функцию не только простого указания на природную среду», но и «функцию категориального средства выражения философской установки автора» [7, с. 117]. Лексема *variety*, на первый взгляд, противоположна по значению

лексеме *unity*. Однако в концепции Р.У. Эмерсона эти понятия не противостоят друг другу, а как бы «проникают» одно в другое, что позволяет автору ввести идею *Всеобщего Духа/Universal Spirit*. Эмерсон доказывает эту идею, проводя параллель между, казалось бы, разными несопоставимыми феноменами природы, такими как течение реки, движение лучей света, распространение тепла: «*All the endless variety of things make an identical impression*»⁶ / «*Во всем своем бесконечном многообразии вещи производят идентичное впечатление*»⁷. Эту идею переводчик передает, используя грамматическую трансформацию смены подлежащего, смещая акцент с лексемы *variety* (многообразие) в английском языке на лексему *things* (вещи) в русском языке, в результате чего фокус внимания читателей также изменяется, что приводит к лексико-семантическому сдвигу и некоторому упрощению смысла.

Возвращаясь к термину *Всеобщий Дух / Universal Spirit*, необходимо учесть и другие возможные и потенциально более точные варианты перевода лексемы *Universal*, такие как *Универсальный/Вселенский*. Использование переводчиком лексемы *Всеобщий* при переводе словосочетания *Universal Spirit* существенно изменяет и упрощает философский смысл фраз, в которых автор употребляет это словосочетание. Полагаем, что наиболее удачным инвариантом перевода следует считать *Вселенский Дух*, поскольку автор в качестве божественной сущности рассматривает не антропоморфное существо, а природу и все, что в нее включено.

К понятию *Universal Spirit / Вселенский Дух* весьма близка лексема *God / Бог*. Божественной сущности Р.У. Эмерсон дает целый ряд наименований: «*...the currents of the Universal Being circulate through me; I am part of particle of God*»⁸ / «*...токи Вселенского Бытия прохо-*

⁵Thoreau H.D. *Walden or Life in the Woods*. N. Y., 1899. 350 p.

⁶Emerson R.W. *Nature*. P. 48.

⁷Эмерсон Р.У. *Природа*. С. 202.

⁸Emerson R.W. *Nature*. P. 16.

дят сквозь меня; я часть **бога** или его частица»⁹. В данной фразе переводчик использует строчную букву в слове *бог*, хотя в оригинале у автора-философа – прописная, которую, полагая, следовало бы сохранить. Представляется спорным перевод части фразы «*I am part of particle of God*». Ее следовало бы перевести «Я мельчайшая частица Бога». Противительный союз *или*, использованный А.М. Зверевым, полагая, в этом случае неуместен. Следует отметить корректный перевод словосочетания *Universal Being* как *Вселенское Бытие*.

Ссылаясь на древнегреческого мыслителя Ксенофана, Р.У. Эмерсон отмечает, что идея всеобщего единства в природе не нова и что: «...all things hastened back to **Unity**», «...the same entity in the tedious **variety of forms**»¹⁰ / «... все ...спешит вернуться к **единству**», к одной и той же сущности «в этой утомительной **многоликости форм**»¹¹. В данной фразе при переводе лексемы *Unity* была снята прописная буква, что, на наш взгляд, неуместно, поскольку использование в тексте оригинала прописной буквы усиливает значение универсального понятия *Единство* / *Unity* как важнейшей философской категории исследуемого текста. Употребление строчной буквы подтверждает тенденцию к симплификации в переводе тем более, что переводчик на протяжении всей работы, за исключением вышеупомянутого случая, также сохранял написание этой лексемы с

заглавной буквы, следуя за языковой моделью оригинала.

Тема взаимоотношения человека и природы отражена в следующем фрагменте текста: «*Nature stretches out her arms to embrace man...*, *nature became ancillary to a man*»¹² / «*Природа протягивает руки к человеку и обнимает его...*, *природа начинает служить человеку*»¹³. Значение лексемы *ancillary*, согласно Cambridge Dictionary, связано с идеей: «Providing support of help»¹⁴. Завершение фразы должно, по-видимому, иметь вид: «Природа стала помощником человека».

Размышляя о мире природы, Р.У. Эмерсон использует лексику *likeness*, значение которой в Oxford Dictionary определяется как «...being similar to another... thing»¹⁵. В русском тексте она представлена двумя инвариантами, а именно абсолютным эквивалентом – *сходство* и контекстуальным соответствием – *единообразие*, которое получило определение: «единство вида, формы»¹⁶. Лексема *likeness* использована в следующем фрагменте текста: «*Each creature is only a modification of the other; the likeness in them is more than the difference, and their radical law is one... So intimate is this Unity... it lies under the undermost garment of nature*»¹⁷ / «Любое создание есть лишь модификация другого создания; *сходства* между ними больше, чем различия, а основной закон, которому они подчиняются, один... И это Единство столь

⁹Эмерсон Р.У. Природа. С. 182.

¹⁰Emerson R.W. Nature. P. 48.

¹¹Эмерсон Р.У. Природа. С. 202.

¹²Emerson R.W. Nature. P. 27.

¹³Эмерсон Р.У. Природа. С. 188.

¹⁴Ancillary // Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/ancillary> (дата обращения: 08.06.2026).

¹⁵Likeness // Oxford Learner's Dictionaries. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/likeness?q=likeness> (дата обращения: 08.06.2026).

¹⁶Единообразие // Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. URL: [https://gramota.ru/poisk?query=%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%B5&mode=slovari&dicts\[\]=42](https://gramota.ru/poisk?query=%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%B5&mode=slovari&dicts[]=42) (дата обращения: 08.06.2026).

¹⁷Emerson R.W. Nature. P. 49.

полное... оно может быть обнаружено и в самых низших областях природы»¹⁸. Переводчик перевел *likeness* как *сходство*, что, на наш взгляд, вполне соответствует оригиналу. При этом для передачи словосочетания *their radical law* как *основной закон, которому они подчиняются*, переводчик использовал прием модуляции. Определенная деформация наблюдается и в переводе лексемы *intimate*, когда вместо контекстуального соответствия *проникновенное*, употребляется прилагательное *полное*, что представляется не совсем уместным, если принять во внимание контекст всей фразы. В словаре Oxford Dictionary отмечено, что лексема *intimate* обладает 6 значениями, 5 из которых связаны со значением русских лексем *интимный, проникновенный*: «very close..., private..., having a close... relationship»¹⁹, и только одно значение передает инвариант, выбранный переводчиком, – *полное / full (of knowledge), very detailed*²⁰. В переводе лексема может изменять свое значение в зависимости от контекста, что, собственно, и произошло в данном случае, и, следовательно, *intimate* в контексте этого эссе необходимо перевести как *проникновенный*. Словосочетание *undermost garment of nature* также было подвергнуто смысловой деформации, что лишило предложение символического наполнения. В следующем примере переводчик использовал контекстуальное соответствие *единообразие* для перевода лексемы *likeness*: «Each particle is a microcosm, and faithfully renders the *likeness* of the world»²¹ / «Любая частица – это микрокосм, и она безошибочно свидетельствует о *единообразии* мира»²². Отказ от включения в текст перевода

лексемы *сходство* вызван семантической необходимостью донести до читателя основную смысловую составляющую философии Эмерсона, заключающуюся, как отмечалось выше, в единстве и многообразии окружающего мира.

От описания идеи единства в мире природы Р.У. Эмерсон переходит к идее универсальности *действия / action*: «*The central Unity is still more conspicuous in action. ...An action is the perfection... of thought*»²³ / «*Проникающее природу Единство еще более наглядно проступает в действии. ...Действие – это завершение... мысли*»²⁴. В переводе наблюдается ряд лексических замен, которые несколько упрощают смысл философского текста. Понятие *central Unity* переводчик заменяет понятием *проникающее природу Единство*, а вместо *perfection/совершенство* употребляет *завершение*, что приводит к денотативному сдвигу в рассматриваемом фрагменте текста и, соответственно, в определенной степени изменяет его смысл. В данном случае следовало бы использовать прием переводческого комментария и пояснить, что согласно взглядам философа представляет собой понятие *the central Unity* и какое значение имеет динамическое действие для воплощения человеческой мысли. Это необходимо для полного раскрытия заложенных автором философских смыслов.

Р.У. Эмерсон убежден в необходимости изучения взаимоотношений человека и природы. Философ полагает, что в своем движении к природе человек может достичь с ней полного Единства, «раствориться» в ней: «...few adult persons can see nature... the sun *illuminates*... the eye of the man... but *shines into* the eye and the

¹⁸Эмерсон Р.У. Природа. С. 202.

¹⁹Intimate // Oxford Learner's Dictionaries. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/intimate_1?q=intimate (дата обращения: 08.06.2026).

²⁰Ibid.

²¹Emerson R.W. Nature. P. 48.

²²Эмерсон Р.У. Природа. С. 202.

²³Emerson R.W. Nature. P. 50.

²⁴Эмерсон Р.У. Природа. С. 203.

heart of the child»²⁵ / «...лишь немногие взрослые люди способны видеть природу... Солнце... касается глаз взрослого, но **проникает** в глаза и сердце ребенка»²⁶. Здесь наблюдается применение контекстуальных эквивалентов лексем *illuminate/касаться* и *shine into/проникать*. В русском языке эти глаголы передают смысл оригинала, заключающийся в идее поверхностного взаимодействия взрослого человека с природой, которое гораздо глубже и проникновеннее у детей. Заметим, что в переводе следовало бы использовать частицу *лишь* перед глаголом *касаться*, чтобы сохранить смысловое наполнение английской фразы. Если в проанализированном примере контекстуальные эквиваленты глаголов оказались вполне удачно подобраны в переводе, то в следующем фрагменте контекстуальный эквивалент в некоторой степени деформирует коннотативное значение фразы: «*Nature says, – he is my creature...*»²⁷ / «**Природа** говорит: это мое **дитя**...»²⁸. Лексемы *creature* / *творение* и *child* / *дитя* обладают разными значениями как в русском, так и в английском языках. Эмерсон имел в виду именно лексему *creature/творение*. Использование лексемы *child/дитя* в определенном смысле упростило значение фразы, поскольку философ в трактате подчеркивал значение природы как творца всего сущего. Употребление лексемы *дитя* вместо лексемы *творение* неизбежно привело к смысловой симплификации текста.

Заключение

Сравнительно-сопоставительный анализ репрезентации концепции единства и многообразия природы в оригинале и русскоязычном переводе философского эссе Р.У. Эмерсона «Nature»/«Природа» показал, что «перевод в целом воспроизводит номинативную основу» [7, с. 119] лексем *unity/единство* и *variety/разнообразие* в словосочетаниях с лексемой *nature/*

природа. Основные идеи достаточно полно несены до реципиента. Вместе с тем необходимо отметить наличие некоторых смысловых деформаций, которые привели к симплификации отдельных философских смыслов оригинального текста, который обладает усложненной структурой, позволяющей сформировать некую закодированную форму, которую «читателю надлежит раскодировать» [11, с. 15].

Был выявлен ряд закономерностей, свидетельствующих о тенденции к смысловой симплификации в переводе А.М. Зверева. В частности, замена пассивных конструкций на активные, что изменяет субъектно-объектные отношения, искажая эмерсоновскую идею о всепроникающей силе природы, частью которой является человек. Кроме того, отказ от авторского приема редупликации ключевой лексемы *Unity* и написание философских категорий (*Бог, Единство*) со строчной буквы снижает их концептуальную значимость. Присутствуют также лексические замены (перевод *intimate* как *полное* вместо *проникновенное* или *ancillary* как *служить* вместо *помогать*, а также *creature* как *дитя* вместо *творение*), которые нивелируют важные смысловые нюансы и изменяют символический подтекст, упрощая философскую картину мира, созданную Эмерсоном. Данные наблюдения коррелируют с выводами исследователей, отмечающих сложность передачи концепта «Природа» в переводах произведений других трансценденталистов, например Г.Д. Торо, где также требуется особое внимание к категориальному аппарату автора.

Таким образом, проведенное исследование подтверждает, что в переводе философского эссе Р.У. Эмерсона «Природа» присутствует устойчивая тенденция к герменевтической симплификации, проявляющаяся на разных языковых уровнях. Полученные результаты

²⁵Emerson R.W. Nature. P. 14.

²⁶Эмерсон Р.У. Природа. С. 181.

²⁷Emerson R.W. Nature. P. 15.

²⁸Эмерсон Р.У. Природа. С. 181.

указывают на необходимость более глубокого подхода к переводу философских текстов, где точность передачи концептуальных смыслов должна превалировать над стремлением к язы-

ковому упрощению. В таком случае переводческий комментарий становится обязательным инструментом для сохранения аутентичности авторской мысли.

Список литературы

1. Золотухин Д.С. Эпистемологические и филологические особенности рукописи Ф. де Соссюра «О двойственной сущности языкового феномена» // Верхневолж. филол. вестн. 2024. № 2(37). С. 157–168. <https://doi.org/10.20323/2499-9679-2024-2-37-157>
2. Baker M., Saldana G. Introduction to the First Edition // Routledge Encyclopedia of Translation Studies: Third Ed. / ed. by M. Baker, G. Saldanna. N. Y., 2020. 862 p.
3. Бузаджи Д.М., Ланчиков В.К. Буквализм и языковое разнообразие: об использовании одного метода корпусной лингвистики в переводоведении // Мосты. Журн. Переводчиков. 2011. Вып. 4(32). С. 12–27.
4. Гарбовский Н.К. Устный перевод в условиях новых политических и экономических инициатив: теория, практика, дидактика // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 22. Теория перевода. 2017. Вып. 3. С. 6–25.
5. Williams Z. Mystical Anxiety: American Philosophy Between Emerson and Pragmatism // Graduate Dissertations and Theses at Illinois. Illinois, 2020. 208 p.
6. Baker M. Corpus-Based Translation Studies: The Challenges That Lie Ahead // Terminology, LSP and Translation: Studies in Language Engineering, in Honor of Juan C. Sager / ed. by H. Somers. Amsterdam; Philadelphia, 1996. pp. 175–186.
7. Морозкина Е.А., Рамеев О.Б. Репрезентация концепта *Nature/Природа* в оригинале и русскоязычном переводе трактата Г.Д. Торо «Уолден, или жизнь в лесу» // Докл. Башкир. ун-та. 2025. Т. 10, № 2. С. 114–120. <https://doi.org/10.33184/dokbsu-2025.2.13>
8. Bednářová-Gibová K., Zákatná S. Terminological Equivalence in Translation of Philosophical Texts // Rus. J. Linguist. 2018. Vol. 22, № 2. P. 423–435. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2018-22-2-423-435>
9. Laviosa S. Core Patterns of Lexical Use in a Comparable Corpus of English Narrative Prose // Meta: journal des traducteurs = Meta: Translators' Journal. 1998. Vol. 43, № 4. P. 557–570.
10. Bao P. Validation of Translation Universals Based on Comparable Corpus: Simplification and Explication // Int. Linguist. Res. 2025. Vol. 8, № 1. P. 21–28. <https://doi.org/10.30560/ilr.v8n1p21>
11. Габдуллина А.Р. Целостность переводческого преобразования художественного текста: на материале англоязычных переводов рассказов А.П. Чехова: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2024. 184 с.

References

1. Zolotukhin D.S. Epistemological and Philological Aspects of F. de Saussure's Manuscript The Double Essence of Language. *Verkhnevolzhskiy philologicheskiy vestnik*, 2024, no. 2, pp. 157–168 (in Russ.). <https://doi.org/10.20323/2499-9679-2024-2-37-157>
2. Baker M., Saldana G. *Introduction to the first edition. Routledge Encyclopedia of Translation Studies*. New York, 2020. 862 p.
3. Buzadzi D.M., Lanchikov V.K. Literalism and Linguistic Diversity: On the Use of a Corpus Linguistics Method in Translation Studies. *Mosty*, 2011, no. 4, pp. 12–27 (in Russ.).
4. Garbovskiy N.K. Interpreting Within the Framework of New Political and Economic Initiatives: Theory, Practice Didactics. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*, 2017, no. 3, pp. 6–25 (in Russ.).
5. Williams Z. *Mystical Anxiety: American Philosophy Between Emerson and Pragmatism. Graduate Dissertations and Theses at Illinois*. Illinois, 2020. 208 p.
6. Baker M. *Corpus-Based Translation Studies: The Challenges That Lie Ahead. LSP and Translation: Studies in Language Engineering*, Amsterdam, Philadelphia, 1996, pp. 175–186.

7. Morozkina E.A., Rameev O.B. Representation of the Concept “Nature” in the Original and the Russian Translation of H.D. Thoreau’s “Walden, or Life in the Woods”. *Doklady Bashkirskogo universiteta*, 2025, vol. 10, no. 2. pp. 114–120 (in Russ.). <https://doi.org/10.33184/dokbsu-2025.2.13>

8. Bednarova-Gibova K., Zakutna S. Terminological Equivalence in Translation of Philosophical Texts. *Rus. J. Linguist.*, 2018, vol. 22, no. 2, pp. 423–435 (in Russ.). <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2018-22-2-423-435>

9. Laviosa S. Core Patterns of Lexical Use in a Comparable Corpus of English Narrative Prose. *Meta*, 1998, vol. 43, no. 4, pp. 557–570.

10. Bao P. Validation of Translation Universals Based on Comparable Corpus: Simplification and Explication. *Int. Linguist. Res.*, 2025, vol. 8, no. 1, pp. 21–28. <https://doi.org/10.30560/ilr.v8n1p21>

11. Gabdullina A.R. *The Integrity of Translation Transformation in Literary Text (Based on English Translations of A.P. Chekhov’s Stories)*: Diss. Ufa, 2024. 184 p. (in Russ.). <https://doi.org/10.30560/ilr.v8n1p21>

Информация об авторах

Е.А. Морозкина – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой лингводидактики и переводоведения Уфимского университета науки и технологий.

Г.В. Янгирова – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингводидактики и переводоведения Уфимского университета науки и технологий.

Information about the authors

Evgenya A. Morozkina, Dr. Sci. (Philol.), Prof., Head of the Department of Linguodidactics and Translation Studies, Ufa University of Science and Technology.

Guzeliya V. Yangirova, Cand. Sci. (Philol.), Assoc. Prof. at the Department of Linguodidactics and Translation Studies, Ufa University of Science and Technology.

Поступила в редакцию 27.05.2026
Одобрена после рецензирования 23.09.2026
Принята к публикации 29.09.2026

Submitted 27 May 2026
Approved after reviewing 23 September 2026
Accepted for publication 29 September 2026